

2180 год.

Тем временем наступление продолжалось. Силы Альянса и Гегемонии были примерно равны: Альянс имел преимущество в мобильности, а у Гегемонии было больше кораблей. Эта война не имела ничего общего с обычной практикой военных действий пространства Цитадели. Батарианские пираты нескончаемой волной хлынули на периферийные миры Альянса, грабя и угоняя в рабство целые планеты. Альянс же наносил молниеносные удары в самое сердце Гегемонии, наплевав на все конвенции по правам разумных. На планеты обрушивались астероиды, использовалось запрещенное ядерное оружие. Диверсанты Альянса, ставшие уже знаменитыми на всю галактику, уничтожали заводы и верфи, благодаря порталным пушкам и системам оптической маскировки. За два года СМИ, правительству и Церберу удалось развить в солдатах Альянса такую ненависть и ксенофобию по отношению к батарианцам, что они без особых угрызений совести методично уничтожали гражданское население. Освобожденные рабы люди, возвращались в Альянс, а ксеносы – в Пространство Цитадели. СМИ называли этот конфликт – Скиллианская Резня. Но несмотря на название, война коснулась не только Скиллианского предела. Терминус был готов взорваться. Наемничьи отряды нанимались обеими сторонами, дабы лишить друг друга влияния в данном регионе. Пираты буквально начали сходить с ума, атакуя каждого человека в поле зрения. Ад начал твориться на Омеге, едва не выливаясь в отдельную гражданскую войну, несмотря на все усилия Арии по предотвращению конфликта. Это сильно уменьшило поток кредитов, идущих в карманы сильных мира сего, что подводит нас к вопросу о миротворческих силах Пространства Цитадели. Турианцы встали на границах Пространства Цитадели, чтобы хаос войны не пришел к ним домой. Они выжидали, пока буйные соседи не обескровят друг друга, чтобы одним мощным ударом не привести их к покорности. В Цитадели уже поглядывали на Альянс и Гегемонию как на бешеных псов, которых нужно усыпить. Также, пользуясь ослаблением своего кредитора, колонии, образованные в Скиллианском Пределе объявили о своей независимости, создав Объединение Свободных Систем. Они отказались выплачивать долг батарианцам, в связи с тем, что те «нарушили свои обязанности, так как непомерные налоги превратили их в рабов». Спешно начали закупаться флот и готовиться армия. Но все это было подготовлено много раньше, а непонятно откуда взявшиеся деньги на армию и флот и внезапно заключенные соглашения между колониями наталкивали на определенные мысли. ОСС вошло в состав Пространства Цитадели как суверенное государство, фактически обеспечив себе неприкосновенность. Вместе с Силами Самообороны на орбитах миров патрулировали турианские корабли. Соглашение с Цитаделью было заключено в обмен на низкие пошлины на торговлю редкими элементами с планет и прочими ресурсами. Это стимулировало экономику нового государства и давало Цитадели возможность получить поток дешевого нулевого элемента без вклада в виде создания колонии, налаживания инфраструктуры и производственных линий. Все это было оплачено батарианцами, в то время как Совет в глазах общественности выступал защитником суверенного государства, что позволило им немного реабилитироваться на фоне отказа в помощи Альянсу, который также является ассоциативным членом Пространства Цитадели. Впрочем, официальная риторика Совета была направлена на тот факт, что Альянс сам инициировал начало конфликта, а ввязываться в войну и терять жизни разумных из-за прихоти одного из членов никому не хотелось.

Кай Ленг полз по вентиляции батарианского дредноута вот уже битый час. Запутанное переплетение туннелей и шахт до смерти надоели оперативнику, но без них пришлось бы пробиваться с боем через персонал корабля, что невозможно для данной операции. Вообще, Ленг был даже благодарен тем гениям, которые не оснастили вентиляцию никакими

защитными системами иначе продвижение было бы еще более медленным.

-Эхо, впереди развилка. Направление.

-Двигайтесь на восток, Тень. – слышался в ухе голос Лоусон.

Все это – операция, придуманная и скоординированная Мирандой, дерзкий и, на первый взгляд, совершенно безумный план по обрушению дредноута на батарианскую метрополию. Все было продумано до мелочей: запись в декларации груза, лишняя коробка с отражающими стенками на погрузочной станции, нервно-паралитический газ, который прикончил весь обслуживающий персонал в доке С-7 и диверсант, незримой тенью прошмыгнувший в вентиляцию. К этому моменту, скорее всего, уже нашли трупы в доке и подняли тревогу, но это ничего не изменит. Скоро все закончится. Еще через двадцать минут ползания по лабиринту пыльных туннелей Кай Ленг выбрался в чулане в коридоре где находится капитанский мостик. Оперативник включил систему оптической маскировки и двинулся к мостику. У входа дежурили солдаты, явно настороженные из-за тревоги. В прямом коридоре трудно спрятаться, даже если на тебе маскировка, поэтому Ленг что есть сил рванул к ним, схватив рукоятку меча. Батары заметили какую-то дымку в воздухе, напоминающую вырывающийся из трубы газ, но не успели среагировать: Ленг одним четким движением срубил первому бойцу голову, а затем, прыгнул на второго, проткнув его горло клинком, не давая ему закричать. Он открыл дверь в мостик и кинул туда связку свето-шумовых гранат. Конечно, многие шлемы могут нивелировать действие свето-шумовых, но в паре с этими гранатами, знающие разумные кидают гранаты с ЭМИ, которые перегружают снаряжение, отключая сенсорную защиту. Как только гранаты взорвались, Ленг подбежал к ближайшему батару, сходу разрубая его пополам. Батары беспорядочно начали стрелять, пытаясь попасть по верткому убийце, который продолжал шинковать их своим мечом. Ленг пробежался по стене, уворачиваясь от пуль, и в прыжке отправил к предкам еще одного бойца. Буквально через шесть секунд все было кончено. Весь пол на мостике был залит оранжевой кровью. Капитан корабля, держался за культю на месте руки и пытался уползти от кошмарного убийцы. В воспаленном от потери крови и болевого шока сознании, Ленг казался ему чудовищем из темных глубин космоса, пришедшим за его душой. Ленг с усмешкой смотрел на это хнычущее ничтожество. Ему нравилось чувствовать чужие страх и боль. То, что считалось недостатком в вооруженных силах Альянса в Цербере стало одним из достоинств. Природная жестокость и неспособность сопереживать стало тем, что позволяет ему с легкостью выполнять сложнейшие миссии. Ленг перехватил меч одной рукой и воткнул его батарианцу в живот. Тот захрипел от боли, бешено дергая конечностями как жук, которого прижигают раскаленной иглой. Ленг вытащил меч и снова проткнул его живот. И так снова и снова, пока хрип не превратился в поскуливание, а потом и вовсе не затих. Впрочем, Ленг сюда не развлекаться пришел. Скоро здесь будет охрана. Оперативник забегал пальцами по консоли, меняя курс корабля. Также он включил протокол безопасности при abordage, который активировал все турели, однако он также сбросил все настройки распознавания «Свой-Чужой» и турели станут стрелять по всем. Двери заблокировались, повсюду сработал протокол пожарной безопасности и повсюду начал разбрызгиваться химикат, который тушит пожары, но ядовитый для органиков. Обычно его включают только тогда, когда уверены, что тех, кто находится в помещении уже не спасти, но те, кто не носил костюмы с замкнутой системой дыхания, начали умирать. Прекрасно. Ленг активировал порталную пушку, встроенную в его аугментированную руку и прыгнул в портал. Выйдя из него, он выключил его. Ленг оказался в штабе Цербера на Сьерре. За столом сидела Миранда и смотрела в голо-дисплей.

- С возвращением. Присаживайся. Скоро мы увидим результат.

Ленг молча сел на стул рядом с Мирандой, вглядываясь в дисплей. Одна из множества камер

наблюдения, находящихся на Кхар'Шане показывала, как сквозь атмосферу пробивался исполинский корабль, окутанный пламенем. Несколько небоскребов, попавшихся на его пути просто развалились как карточные домики, не оказав почти никакого сопротивления. Корабль при столкновении взорвался, вероятно сдетонировали микроядерные генераторы и ядро массы. Взрыв практически испепелил сам корабль и прожег гигантскую воронку в бетоне. Ударная волна от столкновения обрушила еще несколько небоскребов вокруг, по всему городу можно было услышать чудовищный грохот. Непродолжительное землетрясение дополнило симфонию разрушения. Гигантское пылевое облако накрыло весь город непроницаемым саваном. Отключился свет. По трубам перестала течь вода. Горели трубы с газом. В городе на миг наступила тишина. А затем раздались крики.

-Чудовищные разрушения! Сотни тысяч погибших и миллионы раненных!...

Щелчок пульта.

-Самый зверский акт терроризма со времен...

Щелчок пульта.

-Пространство Цитадели оказывает гуманитарную помощь пострадавшим...

-Святое Первенство выражает свою скорбь по отношению к жертвам столь варварского акта терроризма.

Щелчок пульта.

По всем новостям одно и то же. Хуже всего, что из-за этих экстренных новостей отменили ее любимую телепередачу. Глэдос выключила телевизор и вышла на балкон, где стоял холст с незаконченной картиной города. На картине был не Иллиум, а мечта об Иллиуме. Утопический город без преступности, невежества и хаоса. Изящные линии стерильно холодных небоскребов, пронзающих небо своими шпилями, переплетались с зелеными участками, находящимися прямо на зданиях. Свет звезды обеспечивал город жизнью и энергией, дополняясь энергией миллионов микроскопических ветряных генераторов, расположенных на стенах зданий. Абсолютная рациональность, эстетичность и при этом близость к своим естественным корням. В ее видении идеального города много внимания уделялось свету и растительности. По платформам на антигравитационной подушке шли пешеходы, вдохновленные и стремящиеся к познанию. Это тот дар, что Глэдос желает подарить этой галактике. Пламя Прометея, воистину дар, за который пришлось заплатить кровавую цену. Глэдос прикрыла глаза. Хоть Альянс и отрицает свою причастность к теракту на Кхар'Шане, но только полный недоумок не догадается что к чему. Этот теракт был совершен не с целью ослабить Гегемонию. Этот удар лишь сплотит батарианский народ. Этот удар был нанесен, чтобы ослабить позиции Альянса в Пространстве Цитадели. Кто-то очень не хочет, чтобы человечество было частью Цитадели. Как бы глупо это по началу не звучало, но отсечение Альянса от Цитадели лишь усилит его. Альянс лишь недавно вошел в состав межгалактического сообщества и сможет безболезненно пережить изоляцию. А в условиях замкнутой экономики Альянс сможет найти свой собственный вектор развития. Этот «кто-то» явно смотрит не на сиюминутные выгоды, а на перспективы для Альянса в будущем. Вряд ли Альянс станет противостоять Цитадели, не доросли еще, но тенденция на лицо: Альянс становится все более замкнутым и агрессивным. Он так и не простил Цитадели его невмешательство в Скиллианский Блиц из-за которого огромное количество людей было увезено в рабство и целые системы оказались под властью

Гегемонии.

Глэдос обмакнула кисть в краску и начала рисовать. Росчерки холодного цвета переплетались с теплом солнечного света, образуя сюрреалистическую гармонию цветов и оттенков.

Производственные линии Supernova Labs были выстроены на территории ОСС. Огромный кредит на армию и флот, выданный Supernova Labs правительству ОСС позволил им манипулировать ими как марионетками. Еще несколько лет назад Supernova labs была лишь небольшой фирмой, напрямую подчиняющуюся Синтетик Инсайтс, но теперь компания пустилась в вольное плавание. Главой также оставался Эйлих, успешно провернувший сделку по скупке большей половины акций. А теперь в их распоряжении еще и оказалось карманное правительство. В долгосрочной перспективе ОСС должно принести огромные дивиденды компании. Возможно, через некоторое время, планеты ОСС станут зонами свободной торговли, став аналогами Иллиума, но на это уйдет очень много времени. Нанеся последний штрих Глэдос отошла на пару шагов от картины, оценивая ее и давая высохнуть. Ее совершенный город был готов.

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277627>